

Чудеса преступного мира

Войсковая часть которой не было

Вердыш А.В.

Минск. 2000 год

В ноябре **1952** года Главная военная прокуратура СССР возбудила уголовное дело об антисоветской организации «**Управление военного строительства (УВС)-1**», возглавляемой гражданином **Павленко Николаем Максимовичем**.

Поначалу материалы, переданные в Москву прокурором Прикарпатского военного округа, сочли за нелепый розыгрыш, если не провокацию. Прикарпатские следователи сообщали, что в СССР уже более 10 лет под видом государственного военно-строительного ведомства работает... **крупное частнокапиталистическое предприятие**, которое получает строительные заказы от министерств и ведомств на десятки миллионов рублей, имеет счета в Госбанке, а в качестве рабочей силы использует служащих Советской армии!

Поверить в такое было просто невозможно: в 1952 году сталинская империя жила в атмосфере тотального страха и взаимной подозрительности. Министерство государственной безопасности, возглавляемое **Лаврентием Берией**, опутало всю страну сетью секретной агентуры и работало настолько бдительно, что порой МГБ самому приходилось **выдумывать заговоры**, чтобы обосновать целесообразность своего существования.

Добрую половину населения «Архипелага ГУЛАГ» составляли люди, которые просто пытались продать на рынке личные вещи или **взяли колосок на колхозном поле**, на высшем уровне обсуждался вопрос о том, допустимо ли в социалистическом государстве наличие частных будок чистильщиков обуви, – а тут целый капиталистический **концерн**, который к тому же **получает заказы на строительство военных объектов!**

Следственная часть по особо важным делам запросила в Министерстве обороны, МВД и МГБ данные о месте расположения военно-строительной части, возглавляемой полковником Павленко. Каждое из министерств ответило, что в **его списках ни УВС-1, ни самозванный инженер-полковник не значатся**... Переважив шокирующую новость, руководство Главной прокуратуры начало готовить силовую операцию по захвату подпольного картеля.

Ловец моментов

Николай Павленко с детских лет интуитивно предчувствовал опасность. Это качество свойственно всем талантливым предпринимателям, а те из бизнесменов, которым приходится работать в странах, где частная собственность находится вне закона, порой превращаются в настоящих ясновидцев.

В **1928** году 16-летний Коля Павленко сбежал из дома своего отца – зажиточного мельника. Несколько месяцев спустя семью мельника раскулачили и сослали в Сибирь.

Младший же Павленко, подчистив в документах графы «возраст» и «социальное происхождение», поступил в **Калининский инженерно-строительный институт**. Через два года, как раз накануне чисток в среде интеллигенции, Павленко из института ушёл.

Потом он работал на стройке и непосредственно перед началом охоты на троцкистов написал донос на двух сотрудников стройуправления, которых местный отдел НКВД уже держал под подозрением.

«За помощь в разоблачении троцкистского заговора» сотрудники НКВД Керзон и Сахно рекомендовали благонадежного паренька в Главное управление военного строительства: то ли внедряли как своего агента, то ли просто помогли «сознательному» молодому пролетарию. Подделав документы, поступил на автодорожный факультет Белорусского государственного политехнического института, и с отличием его закончил.

В Главвоенстрое Николай делал типичную для сталинской эпохи карьеру: в высших эшелонах власти слетала чья-то голова, на номенклатурной лестнице начиналось движение, непосредственный начальник уходил на повышение, а Павленко занимал его место.

К тому же сметливый кулацкий сын сразу определил все составляющие успеха ответственного работника: нужно громко рапортовать о перевыполнении плана (даже если все успехи существуют лишь на бумаге), развивать идеологическую работу, дружить с госбезопасностью и т.д.

Война

К началу 40-х годов Николай Павленко дорос до **начальника участка** и уже начал было присматриваться к должности в аппарате главка, но тут Гитлер напал на Советский Союз, 80% кадров Главвоенстроя были мобилизованы.

Николай Павленко получил петлицы воентехника 1 ранга, офицерский паек и даже машину с шофёром, но пребывание на фронте не сулило ему ничего хорошего. Советская армия отступала, стрелковый корпус, к которому был приписан Павленко, оказался на одном из передовых участков фронта и нёс огромные потери.

В начале осени 1941 года, когда стало совсем горячо, Павленко выписал себе фальшивое командировочное удостоверение и на персональном автомобиле дезертировал из района боевых действий со своим водителем Щегловым как раз накануне массированной бомбардировки немцами расположения корпуса.

Вместо того чтобы «лечь на дно» с фальшивыми документами, дезертир Павленко вернулся в хорошо знакомый Калинин. Его сопровождали несколько отставших от своих частей бойцов и дезертиров, которые безоговорочно признали Павленко командиром неофициального воинского формирования, абсолютно не желавшего воевать.

В Калинин у Павленко было немало друзей и знакомых, так что **вплоть до марта 1942 года** Павленко и его окружение отмечали избавление от верной смерти бурными застольями. Но тут кончились все сбережения, и Павленко, забывшему за годы сытой жизни про то, что такое безденежье, пришлось брать в долг у знакомых.

Когда «героев» перестали пускать в рестораны, а в гостинице попросили рассчитаться за номера, Павленко растерялся. Зато один из его «бойцов» – бывший рядовой Лев Рудниченко, промышлявший в довоенное время мелким мошенничеством, – сразу сориентировавшись, поднял с пола ботинок и за час вырезал из подошвы перочинным ножом гербовую печать и штампы с надписью **«Участок военно-строительных работ № 5 Калининского фронта»**.

Партизанский стройбат

1942 год как нельзя лучше подходил для афер с армейскими документами. Линия фронта менялась каждый день, советские войска то переходили в наступление, то отступали, и даже командир дивизии вряд ли точно мог бы сказать, где находится та или иная часть.

Началась эвакуация промышленных предприятий: на восток страны шли составы с оборудованием, продовольствием и оружием. Многие эшелоны гибли под бомбами, терялись в пути или попросту разворачивались военными, железнодорожниками и голодным населением.

В документообороте царил неразбериха, поэтому возникшему ниоткуда **«Участку военно-строительных работ № 5»** в городе Калинин никто не удивился.

Фабрики и склады безропотно выдавали павленковским бойцам продовольствие и обмундирование по фальшивым аттестатам. **Местная типография приняла заказ УВСР-5**

на печатание 18 тыс. фирменных бланков. Дезертиры щеголяли в новенькой офицерской форме, а себя Павленко, для начала, произвёл в **военные инженеры 3 ранга.**

На деньги от продажи товаров, полученных для несуществующей части, можно было безбедно жить несколько лет, но её **«командир»** понимал, что правда рано или поздно всплывёт. К тому же Павленко претил мелкий масштаб афер: он много лет работал в крупнейшем военно-строительном ведомстве страны, а теперь ворует масло!

И тогда Николай Павленко решил **превратить фиктивный УВСП-5 в почти настоящий.** Он отправил в городскую военную комендатуру официальное требование **направлять в его часть рядовых солдат, отставших от частей,** а также бойцов, выписанных из местного госпиталя.

Дело, конечно, не обошлось без небольшой **взятки сотрудникам военкомата,** но зато уже вскоре УВСП-5 имел в своем распоряжении 80 пар бесплатных рабочих рук. Первым объектом, «освоенным» УВСП-5, стало здание эвакуационного пункта, начальник которого согласился предоставить служащим «части» помещения и пайки, а взамен попросил сделать в эвакуопункте ремонт. **Теперь у «части» было собственное помещение, снабжение и легальное прикрытие.**

Найти выгодные заказы тоже не составило труда: городская и районная администрации охотно нанимали павленковцев для ремонта дорог. Конкуренции не было никакой – все строители Калининской области воевали на фронте. Около 1 млн руб., полученных по подрядным договорам, Павленко и его «офицеры» разделили между собой; рядовой состав, который **даже не подозревал,** на кого работает, питался за счет эвакуопункта.

Осенью 1942 года линия фронта отодвинулась далеко на юго-запад, **Калининский фронт был ликвидирован.** Конторе Павленко, дабы не вызывать подозрений, пришлось поменять вывеску и место дислокации.

Теперь фиктивная воинская часть называлась **УВР-5** и была прикреплена к 12-му району авиационного базирования. Опять не обошлось без взятки командиру авиабазы, но зато лучшую «крышу» сложно было найти: **12-й РАБ** двигался вслед за наступающими частями армии, но на безопасном удалении от мест боевых действий.

Работы для строителей в освобождённых после уличных боев городах был непечатый край. **УВР-5 даже пришлось расширять штаты.** Павленко и его «офицеры» отлавливали на дорогах отставших от частей солдат и **вербовали местное население под угрозой расстрела** за уклонение от исполнения долга перед Родиной.

Вслед за 12-м РАБом соединение Павленко прошло Польшу и попало в Германию. В боях за Берлин УВР-5, естественно, не участвовало.

Павленковцы занимались более важными делами – **они демонтировали предприятия Восточной Пруссии для их последующей отправки в Россию.** Николай Павленко наладил контакты в управлении вещевого и обозного снабжения Минобороны и в военной комендатуре Штутгарта и получил от них неформальное разрешение на сбор репараций в некоторых освобожденных от фашизма районах Германии. **Опьяненный победой, рядовой**

состав УВР-5 охотно грабил немецкие склады и зажиточные дома.

Когда население **Штутгарта** пожаловалось на павленковских мародеров коменданту, тот расстрелял двух солдат, но грабежи, естественно, не прекратились. Какую долю награбленного получили чиновники из администрации оккупированных советскими войсками территорий, установить невозможно, но **УВР-5 получило от них для отправки на родину целый состав из 30 вагонов.**

Пожелавших вернуться домой павленковцев (а таких из **200** человек набралось **50**) разместили в одном вагоне, а остальной состав доверху набили мукой, сахаром, одеждой, строительной техникой, автомобилями и т.д.

После продажи части товаров на черном рынке УВР-5 получило более **3 млн руб.** При «расформировании части» рядовые получали от **7 тыс. до 12 тыс. руб.**, а «офицеры» – от **15 тыс. до 25 тыс. руб.**

На родину банда возвращалась с богатой добычей, с орденами и медалями. По фиктивным документам о мнимых подвигах бойцов "УВР" Павленко получил свыше **230 наград**, которые раздал своим наиболее отличившимся соратникам. **Себя же наградил двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.**

Лжеопричники

После войны «офицеры» и солдаты разъехались проедать полученные деньги, **Павленко остался один с огромными активами на руках.** Чтобы сохранить немецкую спецтехнику, он записал её на баланс строительной артели «**Пландорстрой**» и даже попытался **легализовать свой бизнес**, воспользовавшись послевоенной экономической разрядкой.

Тогда-то он и ощутил на своей шкуре все прелести негосударственного бизнеса в стране победившего социализма. Занимавшиеся распределением стройподрядов чиновники, которые ещё вчера трепетали перед авторитетом грозной военной организации, теперь смотрели на артельщика свысока; крупные заказы распределялись между государственными строительными управлениями, к тому же пошли слухи о том, что артели – последнюю лазейку для частного капитала – скоро прикроют.

В 1948 году Павленко закрыл счет «Пландорстроя» на 300 тыс. руб. и переехал во Львов. Там вокруг него снова стали собираться «боевые товарищи», которые за три года успели потратить свои паи и теперь агитировали Павленко за то, чтобы **возродить УВР-5.**

«**Полковник**» понимал, что условия изменились: если у них и получалось работать в военное время, то только благодаря царившей тогда неразберихе. А после войны силовые ведомства нагнали на страну такого страха, что люди боялись рассказывать друг другу анекдоты, подозревая в собеседнике сексота МГБ.

Но, с другой стороны, размышлял Павленко, карательные органы действуют в обстановке секретности. Когда за вами ночью приезжают чекисты, вы не просите их предъявлять документы и не перезваниваете их начальнику, чтобы убедиться в том, действительно ли

«майор Иванов» работает в МГБ.

И уж тем более никто из гражданских не посмеет проверять организацию, о которой известно, что она «оттуда». Обезопасить себя от проверки со стороны силовых ведомств еще проще. В СССР их три, причём одно другого секретнее: **армия, МВД и МГБ**.

Главное – не уточнять, от какого именно ведомства работает контора, а просто копировать хамовато-таинственный стиль, свойственный всем «органам».

Павленко изложил свои идеи «офицерам», и уже через несколько дней во Львов был вызван Рудниченко, который вырезал печати с названием новой организации **«Управление военного строительства (УВС)-1»**.

В материалах следствия указывается, что УВС-1 в период с 1948 по 1952 год заключило 64 договора на общую сумму 38 717 600 руб., его счета были открыты в 21 отделении Госбанка, и через них было получено более 25 млн руб.

Большую часть контрактов УВС получало от Министерства угольной промышленности. По этому поводу провели отдельное расследование, но фактов коррупции выявлено не было.

Начальники главков и предприятий в один голос твердили: **«Мы и представить себе не могли, что Павленко жулик. Его постоянно районное руководство хвалило, ставило всем в пример, в президиум на всех праздниках его приглашали»**. Несколько допрошенных начальников рассказали очень похожие истории о том, как Павленко приглашал их в ресторан, где «случайно» пробалтывался, что УВС-1 занимается гражданским строительством лишь постольку поскольку, а его **основные работы засекречены**. Так он распускал слухи о своей причастности к спецслужбам.

Военкоматы поставляли Павленко призывников - срочников, которых он использовал как бесплатную рабочую силу на многочисленных стройплощадках. Штаб УВС-1 располагался под Кишинёвом. Выглядел он как обычная воинская часть – имелись даже боевое знамя с посменными часовыми возле него, и оперативный дежурный, начальники различных служб, и вооруженная охрана в форме рядовых и сержантов Советской Армии, не допускавшая на территорию никого из посторонних под предлогом секретности объекта.

Сам командир части "полковник" Павленко - крепкий, подтянутый, интеллигентного вида человек в очках, не только не скрывался от посторонних, но и **красовался в праздничные дни на трибунах и в президиумах рядом с "отцами" города.**

Охранников для Павленко, кстати, отбирали местные органы МГБ, которые тщательно проверяли кандидатов на предмет отсутствия связи с бандеровцами. Это доставляло лжеполковнику особенное удовольствие.

С 1948 по 1952 год "УВС-1" по подложным документам заключило шестьдесят четыре договора на сумму 38 717 600 рублей. Почти половина договоров проходило по линии Минуглепрома СССР. От имени своей "воинской части" Павленко открыл текущие счета

в двадцать одном отделении Госбанка, через которые по фиктивным счетам получил более 25 миллионов рублей.

Располагая большими деньгами, Павленко считал себя неуязвимым. У него было **безошибочное чутье на продажных чиновников**. Располневший и импозантный полковник давал взятку даже за решение пустякового вопроса. Он был своим в местных органах власти. **Его уважали, с ним считались.**

КОНЕЦ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Погубило могучую структуру банальное воровство управленцев среднего звена: чтобы создать видимость настоящей воинской части, **УВС-1** скупало на чёрном рынке и распространяло среди своих служащих государственные облигации.

Кто-то из «младших офицеров» решил разбогатеть на ничего не подозревавших работягах, и **один из рабочих, получив облигаций на меньшую сумму, чем ему полагалось, написал жалобу в местную военную прокуратуру**. Та начала проверку проштрафившегося «офицера» и выяснила, что никакой он не офицер.

Для ликвидации фальшивой войсковой части был задействован оперативный состав органов госбезопасности пяти союзных республик и через две недели всё было кончено. Ордер на арест Павленко за № 97 подписал тогда ещё мало кому известный заместитель министра госбезопасности Молдавской ССР **подполковник госбезопасности Семен Цвигун** ставший при Брежневем заместителем Председателя КГБ СССР. Всего было арестовано более **400 человек, из них 105 - в Молдове.**

Для расследования дела была создана бригада из ответственных работников ГВП во главе с В. Маркалянцем, Л. Лаврентьевым и опытных военных следователей с периферии.

Во время штурма штаба УВС-1 14 ноября 1952 года натасканная МГБ охрана даже попыталась сопротивляться спецподразделениям военной прокуратуры.

Впрочем, «часть» сдалась без боя, хотя ей было чем защищаться.

В процессе ликвидации фиктивной военно-строительной части были обнаружены и изъяты 3 ручных пулемета, 8 автоматов, 25 винтовок и карабинов, 18 пистолетов, 5 гранат, свыше 3 тысяч боевых патронов, 62 грузовых и 6 легковых автомашин, 4 трактора, 3 экскаватора и бульдозер, круглые печати и штампы, десятки тысяч различных бланков, множество фальшивых удостоверений личностей и техпаспортов...

Были задержаны более **300 человек, среди которых были и 50 «офицеров»** во главе с самим «полковником» Павленко (Его задержали 23 ноября 1952 г.)

Судебное разбирательство началось **10 ноября 1954 года**. Семнадцати подсудимым,

составлявшим костяк преступной группы, вменялись следующие статьи УК РСФСР:

- **Подрыв государственной промышленности путем соответствующего использования государственных предприятий;**
- **Антисоветская агитация;**
- **Участие в контрреволюционной организации;**
- **Вредительство.**

В общей же сложности, число участников группы достигало более 300 человек, многие из них даже не подозревали, что работают в бандитской структуре.

В деле было несколько свидетельств о качестве и уровне организации работ УВС-1: строить Павленко умел, но работал капиталистическими методами: сманивал у госпредприятий хороших специалистов на зарплату, которая была в **три-четыре раза больше** их прежних окладов; **использовал сдельную оплату**, а строителям-сдельщикам после рабочего дня **выставлял бесплатно бочку пива**. Кстати, **многие из построенных УВС-1 дорог, военных и гражданских объектов эксплуатируются до сих пор на Украине и в Беларуси.**

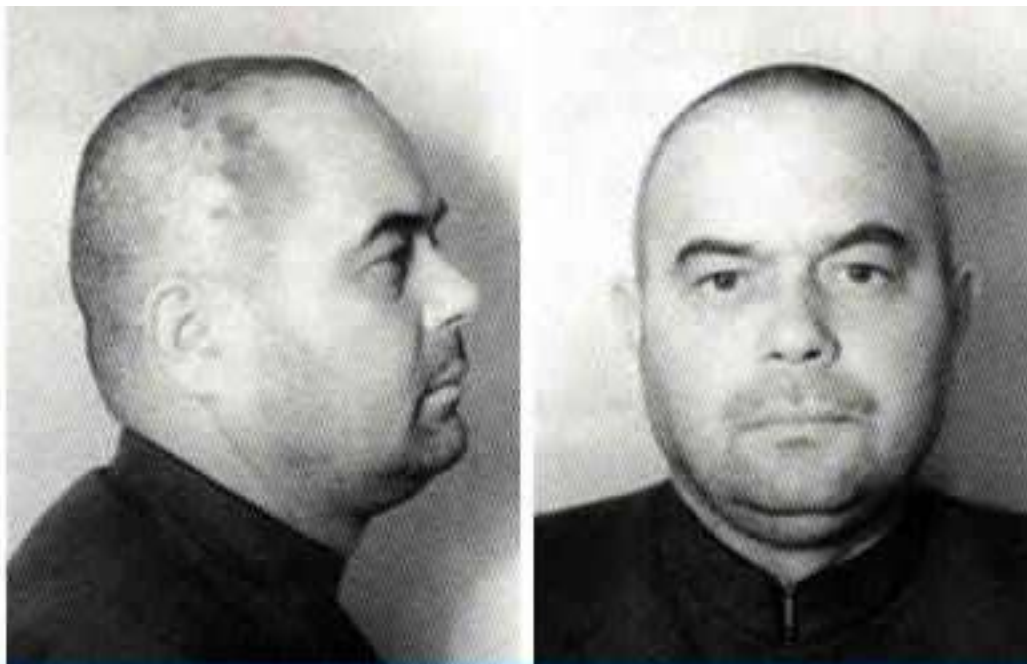
На суде Павленко заявил, что УВС-1 никогда не вело антисоветской деятельности: **«Мы просто строили как умели, а умели строить мы хорошо, и, если суд сочтет возможным, с радостью будем строить на пользу Советскому государству».**

Но суд возможным не счёл, силовики были в бешенстве от такого вызывающего самозванства, да и во «врагах народа» давно ощущался дефицит.

Приговор по этому делу провозглашён **трибуналом Московского военного округа 4 апреля 1955 года**. Павленко по статье 587 УК РСФСР и по совокупности преступлений был приговорен к высшей мере уголовного наказания — **расстрелу**, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Остальные 16 подсудимых были приговорены к лишению свободы на сроки от **5 до 20 лет** (Рудниченко), с поражением в правах, конфискацией имущества, лишением орденов и медалей.

Приговор был приведён в исполнение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Павленко Николай Максимович (1912 (1908) - 1955) - аферист, создатель и командир мифического хозрасчетного УВС-5 в 1942-1951 годы (Участок военного строительства), действовавшего на территории Молдавской и Украинской ССР. Преступник пользовался неразберихой военного времени и с помощью подделки документов создал группу, прикрывавшуюся легендой секретной военно-строительной части.

Рассказ следователя Лядова

Александр Тихонович Лядов - один из следователей, занимавшихся делом Павленко, рассказывал: *"Дело это было сверхсекретное. В 1952 году я работал старшим следователем прокуратуры Центрального округа железных дорог. После допросов арестованных и свидетелей мы сдавали протоколы старшему группы, и портфели с делом опечатывались. В ходе следствия пришлось выехать в Ровенскую область.*

В городе Здолбунове "воинская часть" Павленко строила подъездные пути к восстанавливаемому цементному и кирпичному заводам. Должен сказать, строил он отлично. Приглашал специалистов со стороны, по договорам. Платил наличными в три-четыре раза больше, чем на госпредприятии.

Проверять работу приезжал сам. Если найдёт недостатки, не уедет, пока их не исправят. После откатки сданного пути выставлял рабочим бесплатно несколько бочек пива и закуски, а машинисту паровоза и его помощнику лично вручал премию, здесь же, принародно. Тогда многие рабочие получали 300-500 рублей в месяц. А Павленко мог отдать сотню на газету. Но я об этом никому не рассказывал, все равно не поверили бы.

Или вот такой эпизод. На допросе одного начальника главка задаю вопрос: вы знали, что Павленко делает дорогие подарки должностным лицам и их женам? Неужели это не вызывало у вас подозрений? Тот в сердцах отвечает: "Ну как мне могло прийти в голову, что Павленко жулик, если во время праздничного парада он

стоит на трибуне рядом с областным руководством, которое его хвалит за работу, ставит в пример хозяйственникам..."

"Сидим мы с ним в ресторане, - продолжает начальник главка, - я про себя подсчитываю, сколько мне придётся заплатить. А Павленко, словно читая мои мысли, заявляет: ***"Я плачу! Ты сколько получаешь? Тысячи две, не больше?"*** У меня само собой вырвалось: ***"А вы сколько?"*** Он засмеялся и так небрежно: ***"Десять тысяч... Эту работу гражданскую мы делаем между прочим, а основная у нас секретная"*** - тут я язык и прикусил, не решился дальше расспрашивать.

Действительно, в Павленко трудно было заподозрить преступника. Преуспевающий солидный человек, ездит на "Победе"...

В день ареста Павленко при обыске в его квартире, помимо прочего, были найдены и генеральские погоны.

На суде несостоявшийся генерал сказал: ***"Я никогда не ставил целью создание антисоветской организации"***. И далее заявил. ***"Заверяю суд, что Павленко еще может быть полезен и он вложит свою лепту в организацию работ..."***